

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Политика применения искусственного интеллекта в высшем образовании: правовые аспекты // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 27. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Davudova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-18.

ПОЛИТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Давудова Саида Ямудиновна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры информационного права и информатики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Рагимханова Камилла Тагировна

старший преподаватель кафедры информационного права и информатики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В рамках исследования основной акцент сделан на раскрытии проблематики применения искусственного интеллекта в системе высшего образования. В частности, раскрываются положения стратегических документов, которые заложили курс государственной политики, направленный на развитие искусственного интеллекта в России. Особый акцент сделан на правовом регулировании пределов применения искусственного интеллекта в рамках образовательного процесса. Авторами выявлены правовые пробелы, а также предпринята попытка по формулированию и обоснованию рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации искусственного интеллекта в образовании, представлена авторская позиция по вопросу легализации использования нейросетей при написании учебных работ. В качестве цели исследования выступает обоснование направлений совершенствования действующего законодательства в сфере применения искусственного интеллекта в высшем образовании. В качестве результатов исследования выступают научно обоснованные рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Ключевые слова: образование, искусственный интеллект, нейросеть, обучающийся, преподаватель, автоматизация, цифровые технологии.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов трансформации системы высшего образования. Его внедрение способствует автоматизации образовательных процессов, повышению доступности знаний и индивидуализации обучения. Вместе с тем активное использование нейросетевых технологий порождает ряд правовых, организационных и этических проблем, связанных с определением допустимых границ их применения в образовательной деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием комплексного нормативно-правового регулирования использования искусственного интеллекта в системе высшего образования, что приводит к формированию противоречивой практики его применения. Особенно остро данный вопрос проявляется в сфере подготовки учебных и научных работ, где использование нейросетей может подменять самостоятельную интеллектуальную деятельность обучающихся.

Целью исследования является анализ проблем правового регулирования применения искусственного интеллекта в высшем образовании и обоснование направлений его совершенствования. Для достижения поставленной цели решаются задачи по изучению действующей нормативной базы, выявлению правовых пробелов, анализу практики использования нейросетей обучающимися, а также формированию предложений по совершенствованию законодательства.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, используемые в юридической науке. В работе применялись методы анализа и синтеза, позволившие исследовать нормативно-правовую базу и выделить ключевые проблемы правового регулирования применения искусственного интеллекта в образовании.

Использование сравнительно-правового метода позволило сопоставить существующие подходы к регулированию искусственного интеллекта и выявить особенности российской модели. Формально-юридический метод применялся для анализа норм действующего законодательства, регулирующего сферу образования и цифровых технологий.

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического опроса обучающихся, направленного на выявление практики использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. Дополнительно использовались научные публикации, стратегические документы Российской Федерации, а также локальные нормативные акты образовательных организаций.

Отсутствие даже минимальной нормативно-правовой базы порождает наиболее острые противоречия в вопросе внедрения искусственного интеллекта в систему высшей школы. Примечательно, что дискуссия вокруг допустимых границ использования ИИ охватывает не только правовое измерение, но и затрагивает организационную и техническую стороны проблемы. Сегодня сложилась ситуация, при которой нейросетевые технологии активно задействуются практически всеми участниками образовательного процесса. При этом вопрос о том, где именно должна пролегать черта допустимого применения подобных инструментов, по-прежнему остаётся предметом острых споров.

Следствием таких правовых пробелов становится злоупотребление нейросетью со стороны обучающихся. В свою очередь, это может приводить к снижению уровня сформированности профессиональных компетенций будущего поколения, снижается качество и научных исследований, что вступает в противоречие со стратегическими документами, нацеленными на развитие научной деятельности в Российской Федерации [1].

Как следствие, настоящее исследование направлено на актуализацию проблематике применения искусственного интеллекта в системе высшего образования, а также формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Прежде чем рассматривать особенности применения технологий ИИ в сфере обучения, следует установить ключевые понятия, на которых базируется данная работа.

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Следует отметить, что приведенное определение искусственного интеллекта носит технологический характер и не раскрывает особенностей его правового использования в образовательной деятельности. В частности, отсутствуют критерии разграничения допустимого и недопустимого применения ИИ при подготовке учебных и научных работ, что требует дополнительной правовой конкретизации.

Большинство университетов сосредоточили усилия на создании образовательных программ по подготовке специалистов в сфере ИИ-технологий, что обусловлено признанием искусственного интеллекта одним из ключевых инструментов повышения качества

подготовки кадров — данный тезис нашёл отражение в упомянутом стратегическом документе. Однако практика демонстрирует парадоксальную ситуацию: при отсутствии чётко установленных границ использования искусственного интеллекта в учебном процессе итоговый результат оказывается противоположным ожидаемому, а именно — происходит деградация образовательного уровня.

Проблема во многом обусловлена тем, что студенты всё чаще прибегают к нейросетям не как к вспомогательному инструменту в образовательном процессе, а используют их для полноценного создания академических текстов. Особую озабоченность вызывают выпускные квалификационные работы, которые по своей сути призваны демонстрировать совокупность знаний и компетенций, приобретённых за годы учёбы. Между тем научное сообщество фиксирует стремительный рост числа подобных работ, целиком сгенерированных искусственным интеллектом. О какой-либо научной ценности таких материалов говорить не приходится — в них зачастую отсутствует даже элементарная работа с научными источниками, не говоря уже о самостоятельном исследовательском вкладе.

Среди современных проблем академической честности особого внимания заслуживает подделка библиографических списков: нейросети генерируют несуществующие источники, которые студенты включают в свои работы вместо реальных [2].

Что касается практики применения ИИ-инструментов в учебном процессе, результаты опроса показали следующее: подавляющее большинство респондентов — 21 человек — регулярно прибегают к помощи искусственного интеллекта при подготовке к занятиям. Ещё 5 участников делают это периодически, тогда как лишь 4 опрошенных полностью отказываются от подобной практики. Уточняющие вопросы позволили выявить конкретные сценарии использования: студенты задействуют нейросети для сбора и систематизации информации, составления конспектов, написания докладов, а также создания визуального контента для презентаций.

Большинство участников опроса – 22 человека – убеждены, что внедрение ИИ-инструментов в учебный процесс делает их работу более продуктивной, тогда как лишь 8 респондентов придерживаются противоположной точки зрения. В качестве ключевого преимущества студенты выделили значительное сокращение времени на выполнение учебных задач.

Что касается непосредственного применения нейросетей при подготовке курсовых и дипломных работ, то из 30 участников исследования подавляющее большинство – 23 человека – признали факт их использования, и только 7 дали отрицательный ответ. Уточняя свои

ответы, респонденты пояснили, что прибегают к возможностям искусственного интеллекта главным образом с целью повышения процента уникальности своих письменных работ.

Искусственный интеллект сегодня выступает движущей силой, кардинально меняющей облик современного образования. Среди тридцати участников исследования большинство активно интегрируют ИИ-инструменты в свою учебную деятельность: двенадцать респондентов прибегают к ним каждый день, тогда как ещё девять делают это несколько раз на протяжении недели. Лишь оставшаяся часть опрошенных — также девять человек — взаимодействует с подобными технологиями нечасто. Собранные данные наглядно демонстрируют, насколько глубоко алгоритмы машинного обучения проникли в образовательную среду, фактически запустив процесс её полного переосмысления [3].

Как следствие, представляется, что к 2026 году проблема безосновательно обширного использования искусственного интеллекта в сфере науки и образования имеет высокий уровень критичности, ставит под угрозу всю систему высшего образования и научных изысканий. В данной связи нуждается в незамедлительном разрешении на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что имеющиеся правовые пробелы частично устраняются учебными заведениями. Так, например, некоторые ВУЗы легализовали возможность использования искусственного интеллекта в процессе обучения [4].

Локальный акт принят в рамках МГУ [6]. В Правилах отмечается, что студенты должны указать применяемую модель ИИ, части работы, где использовались инструменты, а также цели и способы применения ИИ. Информация о применении ИИ должна быть представлена в конце работы в приложении, например, «При генерации программного кода с целью оценки параметров моделей 1–6 в главе 3 применялся Chat GPT-5.1». Если ИИ использовался только для поиска информации, на него можно не ссылаться. Преподаватели имеют право ограничивать использование ИИ, вплоть до полного запрета, как для всего курса, так и для отдельных видов работ.

Дополнительную сложность представляет отсутствие достоверных инструментов выявления использования искусственного интеллекта, что затрудняет реализацию мер контроля и ответственности. Это свидетельствует о необходимости разработки единых методик определения использования ИИ в учебных работах.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой степени распространенности использования искусственного интеллекта в системе высшего

образования. Анализ данных опроса показал, что большинство обучающихся регулярно используют нейросетевые технологии при подготовке к занятиям, написании учебных работ и создании презентационных материалов.

При этом установлено, что искусственный интеллект используется не только как вспомогательный инструмент, но и как средство полного создания академических текстов. Это приводит к снижению уровня самостоятельной работы обучающихся, ухудшению качества научных исследований и формированию зависимости от цифровых технологий.

В ходе исследования выявлены ключевые проблемы правового регулирования применения искусственного интеллекта в образовании. К ним относятся отсутствие четких критериев допустимого использования нейросетей, недостаточная регламентация академической добросовестности в цифровой среде, а также отсутствие эффективных механизмов выявления использования искусственного интеллекта при написании учебных работ.

Обсуждение полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что существующая нормативная база не соответствует уровню развития технологий и не обеспечивает необходимый баланс между инновационным развитием образования и сохранением его качества. В этой связи особое значение приобретает разработка единых правил использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что использование искусственного интеллекта в системе высшего образования носит массовый характер и существенно опережает развитие нормативно-правового регулирования. Это создает риски снижения качества образования, утраты академической добросовестности и формирования зависимости обучающихся от нейросетевых технологий.

Выявленные в ходе исследования проблемы свидетельствуют о необходимости формирования комплексной правовой модели регулирования применения искусственного интеллекта в образовательной сфере. Такая модель должна учитывать как потенциал цифровых технологий, так и необходимость сохранения фундаментальных принципов образовательного процесса.

Перспективными направлениями совершенствования законодательства являются разработка типовых правил использования искусственного интеллекта в образовательных организациях, закрепление соответствующих положений на уровне федерального

законодательства, а также создание механизмов контроля и ответственности за неправомерное использование нейросетей.

Реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между инновационным развитием системы высшего образования и сохранением его качества, а также повысить эффективность правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р.А. Абдусаламов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 52, № 4. С. 135-143.
2. Борисова И.В. Образование 2.0: как искусственный интеллект меняет правила игры в образовании? / И.В. Борисова // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки: материалы Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 19–21 сентября 2024 года. Абакан: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова", 2024. С. 24-28.
3. Вахабова С.А. Искусственный интеллект в образовании: реальность и перспективы / С.А. Вахабова, В.В. Косулин, Е. А. Карагодина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 6, № 5 (158). С. 208-214.
4. Минбалеев А.В. Проблемы и перспективы обеспечения защиты персональных данных граждан в цифровом профиле / А.В. Минбалеев // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2021. № 4 (42). С. 59-63.
5. Минбалеев А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений / А.В. Минбалеев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 31-36.

POLICY ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION: LEGAL ASPECTS

Davudova Saida Yamudinovna

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Information Law and Informatics, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Ragimkhanova Kamilla Tagirovna

Senior Lecturer, Department of Information Law and Informatics,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Annotation: The research focuses on the disclosure of the problems of the use of artificial intelligence in the higher education system. In particular, the provisions of the strategic documents that set the course of state policy aimed at the development of artificial intelligence in Russia are disclosed. Legal gaps have been identified, and an attempt has been made to formulate and substantiate recommendations for improving the legal regulation of artificial intelligence in education, and the author's position on the issue of legalizing the use of neural networks in writing educational papers has been presented. The purpose of the study is to substantiate the directions for improving the current legislation in the field of artificial intelligence in higher education. The results of the study are scientifically based recommendations for solving the identified problems.

Keywords: education, artificial intelligence, neural network, learner, teacher, automation, digital technologies.

References

1. Abdusalamov R.A. Key directions of legal regulation regarding the use of artificial intelligence in higher education / R.A. Abdusalamov // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2024. Vol. 52, No. 4. P. 135–143.
2. Borisova I.V. Education 2.0: how artificial intelligence is changing the rules of the game in education? / I.V. Borisova // Science of the Young: Challenges of Humanities Research : Proceedings of the All-Russian Scientific School for Young Researchers (with international participation), Abakan, September 19–21, 2024. Abakan : N.F. Katanov Khakass State University, 2024. P. 24–28.
3. Vakhobova S.A. Artificial intelligence in education: realities and prospects / S.A. Vakhobova, V.V. Kosulin, E.A. Karagodina // Economics and Management: Problems and Solutions. 2025. Vol. 6, No. 5 (158). P. 208–214.
4. Minbaleev A.V. Problems and prospects of protecting citizens' digital data within the framework of the digital profile / A.V. Minbaleev // Bulletin of the Ural Federal District: Information Security. 2021. No. 4 (42). P. 59–63.
5. Minbaleev A.V. Transformation of the regulation of digital relations / A.V. Minbaleev // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). 2019. No. 12 (64). P. 31–36.